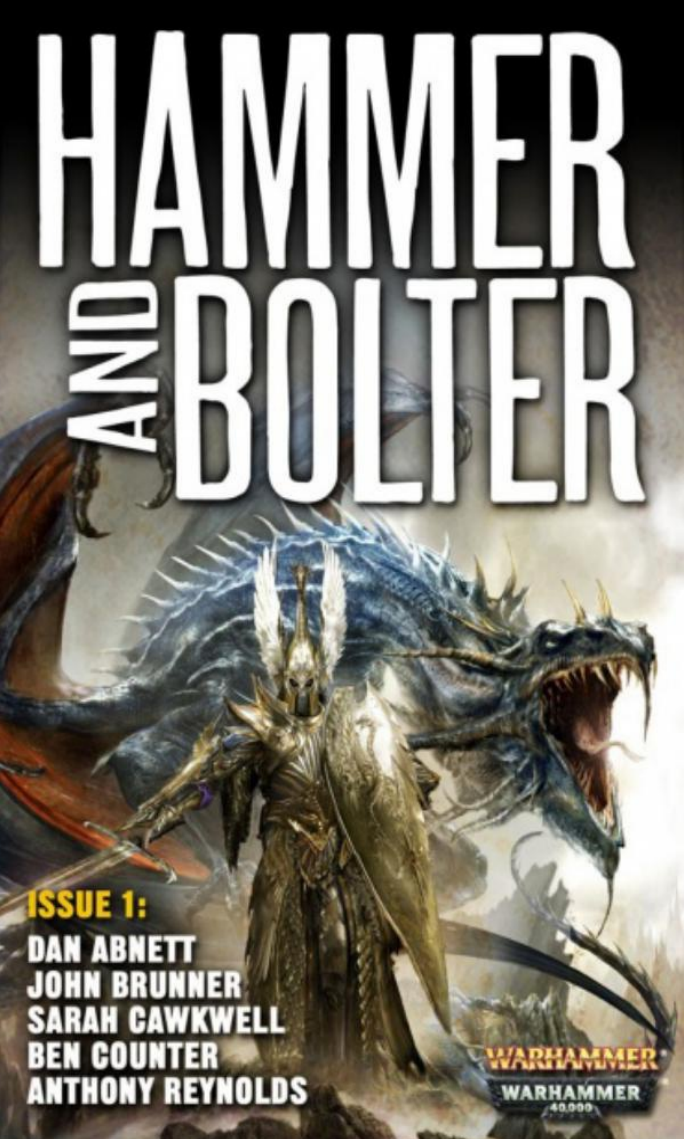

HAMMER AND BOLTER

ISSUE 1:

**DAN ABNETT
JOHN BRUNNER
SARAH CAWKWELL
BEN COUNTER
ANTHONY REYNOLDS**

WARHAMMER

WARHAMMER

40,000

Рассказ о молодых годах инквизитора
Грегора Эйзенхорна.

- [Дэн Абнетт](#)

-

Дэн Абнетт

Загадочная смерть

Тима Эндора

(Warhammer 40.000 ---
44)

Тим Эндор сделал еще глоток и подумал, что жизнь могла бы быть еще хуже.

Город был умирающим, пропавшим местом, который упорно пытался вернуть себе былую удачу, и Тиму Эндору следовало исправить это. Он уже давным-давно утратил ту славу, что сделала Тима восходящей звездой Оргоса. Его ценность, как у фальшивой монеты, определялась лишь тем, что он представлял собой в данный момент. И это была не его вина, просто так сложились обстоятельства.

Это произошло зимой, два или три года назад. Снег шел не переставая, но на

городских улицах было столько народа, что он не залеживался надолго. Слякоть забилась в стоки, а края бордюров постепенно обрастали скользким серым льдом. Крошечные снежинки кружились в воздухе в свете уличных фонарей. Они кружились, словно ускользающие мысли или зацепки, которые все никак не хотели собираться в единую картину.

Город назывался Марисберг. А может это был Черикоберг или Жамтистагг? Все они были похожи, грубые города, существовавшие за счет нефтяного побережья западного континента Кароскүры. Зацепки вели его от одного города к другому, от одной серой толпы к другой, и все они были словно две капли воды: те же улицы, те же болезненные лица в уличном освещении, те же бары и столовые, тот же запах мокрого рокрита, тот же снег. Часами он шел, ел в одиночестве, делал звонки, задавал вопросы и просматривал записи, сделанные в его тетрадах.

У него было много тетрадей. Он

терпеть не мог инфопланишеты, и ни за что не обменял бы на них свою бумагу. Они были основной частью его багажа. Тут всегда удостоверялся, чтобы за лишнюю пару крон бедный консьерж обязательно перетасил их с улицы в новую арендованную комнату.

Гонрад Малико был профессором этнического разнообразия на Саруме и специализировался на стратифицированном и запретном питании. Эндор был знаком с его официальной биографией, записанной в одной из его тетрадей. В другой, с зеленой обложкой и пометкой «435», было описано его преступление, дерзкий вызов Инквизиции на Эустис Майорис с участием одиннадцати мальчишек-подростков.

Эндор почти поймал Малико в полярном городе Каззаг, но у него было недостаточно времени, да и наводка оказалась слишком расплывчатой. В этом не было его вины, просто так сложились обстоятельства.

Тим Эндор унаследовал любовь к симфонической музыке от Хапшанта, своего первого учителя. Сидя поздним вечером в баре со стаканом в руке, Эндор все время думал о Хапшанте. «Поверьте, это был настоящий герой, — говорил он собеседнику, обычно это был бармен или какой-нибудь одинокий пьяница напротив, — но в конце концов совсем обезумел, — всегда добавлял он, при этом постукивая себя по лбу, — черви в его голове».

Эндор помнил те далекие дни, когда он терпеливо заводил старый воксфорд, который Хапшант таскал повсюду с собой, чтобы тот проигрывал старые виниловые пластинки с симфонической музыкой, помогающей учителю думать. Он был учеником Хапшанта, лучшим учеником. Эндор служил у Хапшанта следователем до конца жизни этого великого человека. Но вообще-то у него было двое следователей — Тим и его друг Грегори. Они были лучшими друзьями, пока служили ему, да и после тоже. Однако только Тиму пророчили блестящее

будущее, Грегор же был слишком серьезным и лишенным всякого обаяния. Они оба стали инквизиторами, и оставались при этом друзьями. До тех пор, однако, пока несколькими годами ранее он не совершил ошибку, которую Грегор не смог простить. И в этом не было вины Эндора, так сложились обстоятельства.

Его любовь к классическому репертуару перешла к нему от Хапшанта, и поэтому представления в тарисбергской Театрикале не были для него занудным времяпрепровождением. Он прибыл в огромный украшенный позолотой дворец, высокие окна которого были освещены тысячами желтых шаров. Эндор страхнул снег с плеч и направился в бар, где пробыл до начала представления. Вельможи все прибывали и прибывали, одни в сюртуках и шелковых галстуках, другие же в мантиях и головных уборах, и всех их Эндор оценивал взглядом знатока. Иногда он доставал из кармана своего пальто тетрадь и строчил туда заметку-другую.

Зрительный зал был отделан в

багровых тонах, обит алым и обставлен позолоченными деревянными статуэтками. Когда повсюду зажегся свет, ему показалось, будто он находится в огромном пульсирующем сердце. Он сидел в партере, никогда не занимая одно и то же место. Его сложенная программка и арендованный бинокль лежали на коленях.

Малико всегда использовал частную ложу, слева от сцены. Ночь за ночью Эндор через бинокль наблюдал слабые латунные блики на темном балконе, когда в оперном бинокле преступника отражался свет сцены.

Он определил номер ложи — «435». Неважно, как быстро Эндор поднимался со своего кресла и направлялся к выходу на улицу, он никогда не мог поймать съезжиков 435-ой. Это раздражало его, хотя в этом не было вины Эндора, так складывались обстоятельства.

Любструм, его следователь, пропал несколько дней назад, после того как Эндор послал его во дворец записей в Жамтиштадге, чтобы тот собрал

материал на Малико и его погдельников. Он опаздывал, возможно, выполняя свою задачу, а может и просто прожигал время. Эндор считал Любструма перспективным кандидатом, когда впервые встретил его, однако выяснилось, что тот бездельник, без тяги к тяжелой работе, главного требования Орго. Он бы сильно удивился, если бы когда-нибудь обнаружил себя за подписанием документов, утверждающих продвижение Любструма к получению полноценной инсигнии.

Оркестр начал увертюру, вихрь из струнных и резких звуков рога. «Речь Зорамера», одна из любимых работ Ханшанта. Эндор откинулся назад, поглядывая время от времени на ложу. Только случайные блики поднятого бинокля, лишь намек, что там кто-то есть.

Голова раскалывалась. Музыка совершенно не помогала. Его голова слишком часто болела в последнее время, и Эндор проклинал этот климат, который он был вынужден терпеть, преследуя

Малико.

Сцена купалась в желтом свете направленных ламп. Красный занавес поднялся, и вперед вышли танцоры, на заднем плане возникли гололитические горы и леса, руины какого-то храма, безмятежные и неподвластные времени.

Энергично вступили духовые, и призрачные танцоры закружились, мягкие и белые, словно снежные хлопья. Одна из них сразу же привлекла его внимание. Стройная, она взлетела, ее ноги двигались безупречно, а руки были выразительны и безукоризненны. Ее волосы были собраны в пучок, лицо бесстрастно, словно помертвевшая маска, сухое и белое, цвета слоновой кости, а скулы стремились к совершенству математической симметрии.

Эндор перевел взгляд с ее мощных, привлекающих внимание бедер на частную ложу. Отблеск на латуни. Он тоже смотрел на нее.

После представления Эндор направился в бар на Зейк-стрит, яркий,

сверкающий зал из зеркал и хрустальных люстр. Там собралось множество господ и Театрикалы.

— Что будете пить, господин? — спросил бармен.

— Зерновой жойлик со льдом и ломтиком цитруса, — попросил Эндор.

Это был его любимый напиток с тех пор, как он и Грегор впервые зашли в бар на Зансипл-стрит, чтобы отметить окончание трудного дня. «Жаждающий орел». Да, точно, «Жаждающий орел». Как же давно это было.

Выпивку поставили на бутажную салфетку. Жойлик был ужасен и слишком теплый. Лег растаял слишком рано, оставив цитрус плавать в одиночестве.

Он все же допил его до конца и заказал еще. Головная боль стала проходить.

Комната наполнилась громкими голосами и оживленными разговорами. Эндор думал позвонить Любструту, но не хотел оставлять еще одну бесполезную голосовую запись.

Он заказал еще один стакан и

откинулся на стуле, чтобы лучше разглядеть зал. Почти все — мужчины, одетые в щегольские вечерние костюмы. В них присутствовало что-то раздражающее и панибратское, будто это был закрытый мужской клуб. Они громко шутили друг над другом и дружески хлопали по спинам. Здесь было всего несколько женщин — жен и куртизанок — и они, словно магниты, собирали вокруг себя толпы внимательных мужчин.

«Кароскуре нужны женщины», — записал Эндор в тетради, подчеркнул это и поставил два восклицательных знака. Как и многие другие колониальные миры, основывавшие свою экономику на разработке месторождений, Кароскура объявляла набор рабочих-специалистов, обещая оплатить их переезд и прочие расходы, чтобы привлечь профессионалов. Мужчины стекались сюда со всего сектора в погоне за большими деньгами. Женщин же здесь хронически не хватало. По последней переписи, соотношение мужчин и женщин на нефтяном побережье превысило десять к одному.

Эндор скучал по женскому обществу. Он никогда не испытывал проблем в отношениях с ними. В прошлом его обаяние, внешний вид и профессиональный статус покоряли любую даму, на которую он обращал внимание. Кароскура тяготила его.

Он вернулся к себе на квартиру. Любстрыма там не было, как и не было звонков от него. Эндору показалось, что груды тетрадей были перерыты и переставлены. Он начал разбирать их. Кто-то обыскал его комнату?

Эндор проснулся поздно, утылся и начисто выбрился. Он посмотрел на свое отражение в зеркале. «Мы все становимся старше», — сказал он себе. Исчерченное торщинами, болезненно бледное лицо. «Это все из-за зитнего освещения», — уверил себя Тим.

Из соображения удобства он решил связать седеющие волосы в пучок. Его тело сплошь было покрыто шрамами, отметинами былых сражений, самый большой из которых был на ноге. На шее

Эндора болтался кривой зуб зауранта на черном шнурке. Грегор вытащил этот зуб из него сразу после того, как они прогнали зверя. Бронтоаф, да, точно, это было на Бронтоафе. Как давно это случилось?

Они были хорошими друзьями, даже лучшими, почти братьями, до того проклятого дела несколько лет назад, той ошибки, которую Грегор не смог простить. Но в этом не было вины Эндора, так сложились обстоятельства.

Это было печально. Эндор скучал по старому другу. Он хотел знать, как сложилась судьба Грегора. Наверняка ничего особенного, Грегор никогда не подавал особых надежд.

Эндор снова посмотрел в зеркало и потряснулся до зуба. Согласно поверьям, Тум был проклят. По легендам, даже после смерти заурант продолжает охотиться за своей жертвой, в том числе и за той, что избежала его клыков. Дух зауранта был где-то рядом, выслеживая Эндора. Однажды зверь все-таки поймает его, и книги пополнятся еще одной

историей.

Тим Эндор громко растеялся. Множество призраков охотились за ним, и никакая-то хищная рептилия была далеко не первой в этом списке.

Унквизитор должен рассуждать здраво о подобных вещах.

Зуб висел на шее тяжким грузом.

Эндор заплатил человеку, чтобы тот пропустил его в Театрикалу до начала выступления. Он бродил по верхней галерее, разыскивая дверь в ложу «435». Ее не было. Пол галереи устилала красная бархатная дорожка, а на стенах наклеены кроваво-красные обои. Эндору показалось, будто он бредет по гигантской артерии. В воздухе стоял застарелый запах палочек лху. Вот ложи «434» и «436». Его глиняные пальцы скользили по мягкой красной стене в надежде найти потайную или скрытую дверь.

Любструм не возвращался. И без того неважное, его настроение только ухудшалось от ноющей головной боли. Эндор послал курьера с отчетом в Оргос.

В своей квартире со стаканом жойлика в руке он листал тетради, пытаясь выстроить хоть какую-нибудь понятную картину.

435. Гонрад Малико. Отблески света в оперном бинокле. Девушка. Девушка, стройная танцовщица.

Время от времени он думал о Грегоре. Эндор всегда был ярким, красивым, хитрым и популярным. Грегору же представлял собой послушного, усердного, флегматичного и твердого человека.

— Где же ты, мой старый друг? — спрашивал Эндор вслух. — Я всегда был фаворитом Ханшанта, и смотри, какую карьеру я сделал. Чего же добился ты?

Давняя ошибка по-прежнему тяготила его. Эндор оказался в трудном положении, чертовски трудном. Начались расследования некоторых его прошлых дел. Детали исказили, а обвинения сфабриковали, но все это было лишь телочным сведением старых счетов. Ему

не оставили выбора. Когда Ордо Маллеус предложил ему перевод, он не смог отказать. Они сказали Эндору, что Грегор перешел черту, и если он поможет вернуться старому грузу на правильный путь, то обвинения будут сняты. Эндор не шпионил за ним. Он всего лишь приставлял за старым грузом. В этом не было его вины, так сложились обстоятельства.

Он пошел на следующее представление в Театрикале, а потом направился в клуб, где влился в компанию унтер-офицеров, находящихся в увольнительной. Эндор последовал за ними в следующий бар, а затем в уличный танцевальный салон. Вопреки глобальной статистике, он изобиловал женщинами, женщинами с которыми можно было потанцевать.

Танец назывался зенгов, столь же эротический, сколь и формальный. Он становился все более популярным. Кто-то сказал Эндору, что все это из-за дисбаланса в численности мужчин и

женщин, ведь первоначально этот уличный танец для низших классов исполнялся только в борделях. Зенгов позволял мужчине провести пять или десять минут в контакте с женщиной, очень близком контакте. Зенгов-клубы постепенно становились самыми посещаемыми местами на Кароскюре.

Эндор заказал еще выпивки, и его взгляд упал на нее, эту девушку, стройную танцовщицу. Она стояла перед зеркальной барной стойкой, курила палочку лху и просматривала свою карточку танцовщицы. Он не узнал ее сначала, одетую в накидку из золотых перьев и леопардовую шляпу, с абсолютно измененным макияжем. Но лишь только взглянув на ее позу, на ноги и на то, как она держит свою голову, он понял кто она.

Эндор подошел к ней и предложил купить выпить. Она отстраненно посмотрела на него и спросила, как его зовут. У нее был ужасный акцент.

--- Тут, --- он ответил.

Девушка записала это в своей

карточке. «Вы будете пятым, господин
Тим, — ответила она и добавила, —
атасек со льдом». Танцовщица отошла от
Эндора, приобняла какого-то унтер-
офицера и повела его на танцпол.

Эндор пребывал в недоумении, пока не
понял принцип их работы. Большинство
женщин в баре были танцовщицами из
Театрикалы. Они подрабатывали парными
танцатами здесь, эффективно пользуясь
недостатком женского общества на
Кароскюре. Не удивительно, что зенгов-
клубы были так популярны. Их владельцы
хорошо платили девочкам в свободное от
основной работы время. Они предоставляли
изголодавшимся мужчинам
пятиминутную близость с женщиной, пока
играла музыка, а ждущие своей очереди
тем временем хорошо напивались.

Когда она вернулась, то нашла Эндора
за барной стойкой:

— Господин Тим?

— Как тебя зовут? — спросил Эндор,
пока она вела его на танцпол.

Она удивилась такому проявлению
заботы, но все же ответила:

--- Мира.

Заиграла музыка. Эндор наблюдал за танцорами и успел выучить движения. Его разум работал на полную. Он прижал ее к себе, и они закружились между другими танцующими парами. Сверкающие шары вращались над ними, отбрасывая вниз вьюгу сверкающих огоньков, больше похожих на снежинки.

Она прижалась к нему, упругая, источающая жар. Эндор чувствовал, какое крепкое жилистое тело ей принадлежало, какое оно было жесткое. Миниатюрная, но сильная. От нее пахло духами, но аромат не мог скрыть ее жара, остатки поспешно смытого балетного макияжа и легкий запах пота. Она приехала сюда прямо из Театрикалы, вероятно второпях переодевшись в гримерной.

Пот, жесткие руки, аромат палочек лху. Это опьяняло его. Это притягивало к ней. Он заметил у нее старый шрам на затылке, чуть ниже линии роста волос.

Музыка закончилась.

--- Спасибо, Мира, --- он поклонился, ---

твоей карточкой ждет тебя у барной стойки.

--- Моя карточка переполнена, я
приду попозже.

Должно быть, он выглядел
разочарованным.

--- Где Вы научились танцевать? ---
спросила она.

--- Здесь, только что.

Она нахмурилась.

--- Я не люблю лжецов. Никто не
может научиться танцевать за
одну ночь.

--- Я и не лгу. Я смотрел и учился.

Она прищурилась. Жесткие глаза на
жестком лице.

--- Вы не очень хорошо двигаетесь, ---
сказала она, --- но знаете шаги. На самом
деле это отлично, но, все же, Вы слишком
жесткий. Ваши плечи слишком зажаты.

Эндрю поклонился снова.

--- Я запомню это. Быть может, ты
научишь меня еще каким-нибудь
тонкостям этого танца?

--- Простите, но моя карточка
переполнена.

--- И даже в конце ночи нет места?

Музыка заиграла снова. Флотские офицеры, уже ожидавшие ее, начинали злиться.

--- Не забудьте про атасек, --- сказала она, --- быть может в конце ночи.

В зенгов-клубах конец ночи означал рассвет. Множество мужчин ожидало танца с изнеможенными девушками. Пока Эндор шел в уборную, он увидел трех или четырех танцовщиц без обуви, которые курили палочки лхо и растирали кровоточащие пятки и опухшие пальцы.

Он вышел на заснеженную улицу в поисках общественного вокс-автомата. Эндор набрал номер Любструма и вновь попал на голосовой автоответчик.

--- Где тебя носит? --- проорал он в трубку. --- Где ты?

Два стакана стояли на барной стойке. В одном жойлик с медленнотающим льдом, атасек в другом. Было полпятого утра.

--- Господин Титан?

--- Тит, --- поправил он, обернувшись.

То, что ему открылось, заставило его забыть про пульсирующую боль в висках, --- меня зовут Тим.

--- Простите. Это для меня? --- кивнула она.

Он улыбнулся. Мира немного пригубила атасек.

--- Последний танец? --- спросила она.

--- Я ждал этого.

Что-то в ее взгляде сказало Эндору, как сильно она презирает мужчин, которые ожидают танца с ней.

Она отвела его на танцпол. Ее тело источало жар, как и прежде, но сама она была холодна. От нее больше не исходило тепла. Аромат дыма лхо и пота перебивал какой-то приглушенный нездоровый запах.

--- Опустите плечи, --- сказала она, как только заиграла музыка, --- поверните голову. Не так сильно. Развернитесь вот так. А теперь поворот. Да. Назад и назад.

--- У меня получается? --- спросил он. Эндор чувствовал себя так, будто танцует с трупом.

--- Ногами Вы работаете хорошо.
Даже отлично. Спина же все еще слишком жесткая. Развернитесь, еще, вот так.

--- Ты --- хороший учитель.

--- Я делаю то, за что мне платят.

--- Ты устала.

--- Каждый день такой долгий, ---
прошептала Мира, положив голову ему на грудь. Вдруг она резко посмотрела на него. --- Пожалуйста, не говорите моему боссу, что я это сказала. Он урежет мне зарплату.

--- И не собирался, --- улыбнулся Эндор, искусно закружив ее, --- я знаю, как долго твой день. Я был в Театрикале. Ты великолепно танцуешь.

--- Здесь платят лучше, чем за то классическое дерьмо, --- ответила она. Мира подняла на него глаза. --- Вы за мной следите?

--- Нет. Я просто пришел сюда и увидел тебя.

--- И выучил зендов.

Он устехнулся.

--- Что-то вроде того. Мужчины в этом мире, наверно, все время следят за

женщинами. Здесь вас слишком мало.

--- Это стало проблемой, ---
подтвердила она.

--- За тобой тоже следят?

--- Я уверена, что так они и делают.

--- И кто же следит за тобой? ---
спросил он.

Они сделали поворот и выполнили
проход, после чего закружились снова.

--- Как ты получила свой шрам?

Ее передернуло.

--- Ненавижу, когда мужчины
замечают его.

--- Прости.

--- Это не важно.

--- Тогда ты все-таки расскажешь?

--- Я получила его много лет назад,
это все, что могу сказать.

Он кивнул и опять закружил ее:

--- Прости, что спросил. У всех нас
свои шрамы.

--- И это правда, --- согласилась Мира.

Музыка закончилась. Эндор отступил
назад и посмотрел на нее.

--- Пожалуйста, не спрашивайте меня
ни о чем больше, --- сказала она тихо.

--- Давай выпьем?

--- Мои ноги просто убиты, господин
Сим.

--- Тогда, может быть, я буду первым
в твоём завтрашнем списке?

--- Так нельзя. Приходите завтра, и
мы снова станцует.

Она направилась прочь. Все
постепенно расходились. Эндор пошел к
бару, где бармен дотывал последние
стаканы.

--- Зерновой жойлик со льдом и
лоттиком цитруса, -- заказал он.

Бармен вздохнул и принялся
готовить напиток. Когда Эндор оглянулся,
девушка уже ушла.

Он вернулся домой уже засветло. Снег
медленно падал на землю, создавая белую
непроницаемую завесу. Эндор бросил
тетрадь на стол, снял пиджак и рухнул на
кровать.

Ему снился Хапшант. Черви вылезали
из его слезных протоков. Эндор пытался
уничтожить их. Грегор кричал ему, что
он дурак. Хапшант зашелся в спазмах, его

каблуки стучали по паркету.

Он открыл глаза, но стук продолжился. Это было неожиданно, тем более так поздно вечером. Эндор сел, полностью одетый. Стук повторился, и это были не каблуки Ханшанта.

Эндор подошел к двери и приоткрыл ее.

Перед ним стоял Любструм.

--- Почему? --- спросил он.

--- И тебе привет, --- ответил Эндор.

Любструм прошел мимо него в комнату.

--- Трон Терры, Тим! Почему? Почему вы продолжаете делать это?

--- Делать что?

--- Звонить мне. Оставляя эти сообщения и...

--- Где ты был? --- спросил Тим.

Любструм повернулся и посмотрел на него.

--- Вы опять забыли, не так ли?

--- Забыл что? Следовательно, я полагаю, что в последние недели, ты слишком часто пренебрегал своими

обязанностями. Боюсь, что буду вынужден
послать в Оргос вызовор и...

--- Опять, опять то же самое, ---
вздохнул Любструм.

--- Опять что, следовательно?

Любструм кинул ему инсигнию.

--- Я инквизитор, Тим. Инквизитор.

--- С каких пор?

--- Вот уже четыре года. С того дела
на Геспере. Вы сами выгнали меня. Вы
не помните?

--- Нет, я этого не делал, ---
нахмурился Эндор.

Любструм сел на кровать.

--- Трон, Тим. Вы должны
прекратить делать это со мной.

--- Я не знал.

Любструм с жалостью посмотрел на
него.

--- Что Вы здесь делаете?

--- Преследую Гонрага Малико. Ты же
знаешь.

--- Мы схватили Малико пять лет
назад. Теперь он в штрафной колонии на
Уззакосе. Вы не помните?

Эндор задумался. Он подошел к столу

и вылил из бутылки остатки жойлика в
грязный стакан.

--- Нет, нет, я не полню этого. Совсем.

--- Ох, Тут, --- пробормотал

Любструм.

--- Малико на свободе. Он здесь, и он на
свободе. Я его почти поймал, девушка из
Театрикалы и ложа «435»...

--- Хватит! Остановитесь!

--- Любструм?

Он поднялся с кровати и пошел к
Эндорү.

--- Покажите мне свою инсигнию.

Эндор сделал глоток и достал из
кармана футляр.

--- Смотрите. Вы видите, Тут? ---
спросил Любструм, открывая кожаный
футляр. --- Здесь пусто. Вы были отлучены
три года назад. Ваши полномочия
отозваны. Вы больше не инквизитор.

--- Конечно, я инквизитор, --- ответил
Тут, игнорируя пустой футляр, где когда-
то была вишита его инсигния, --- и работаю
в условии Особых Обстоятельств.

Любструм печально покачал головой.

--- Тут, я уже устал помогать Вам. О

Срон, Вы должны прекратить вызывать
меня. Хватит притворяться.

--- Притворяться? Да как ты стеешь!
Любструм направился к двери.

--- Это последний раз, когда я
прибежал на ваш вызов, Вы поняли? Самый
последний раз.

--- Нет, я не понял. Твои манеры
поражают меня, следовательно. Малико все
еще здесь.

Любструм обернулся и в последний
раз взглянул на него.

--- Нет, Тут. Его здесь действительно
нет.

Остаток вечера Эндор прогуливался
по парку. Черные деревья и кованые
железные скамейки были покрыты толстым
снегом. Он задавался вопросом, как Малико
добрался до Любструма. Что у него есть
на следователя? Эндор сел на одну из
скамей и начал строчить набросок
отчета в свою тетрадь, в котором
разоблачал связь Любструма с
преступником, а так же рекомендовал
немедленно задержать его и отстранить

от занимаемой должности. Скамья была холодной и сырой, а от промокнувшей одежды у него разболелась голова, поэтому он зашел в ближайшее кафе, где заказал кружку горячего шоколада с капелькой амасека.

Стремительно темнело. Снег не прекращался, и Эндору уже почти стало казаться, что бледное небо этого мира состояло лишь из снежинок, которые случайно отрывались от небес и обнажали первозданную тьму, на которую их наклеили.

Эндор вернулся в зендов-клуб рано, еще даже до того, как закрылась Театрикала, и все это время ожидал девчушку, но она так и не появилась. Он прождал ее полночи, и лишь затем начал задавать вопросы. Остальные танцовщицы были немногословны. Они хорошо знали, что нельзя давать ни каких личных данных мужчине, посещающему клуб.

В конце концов Эндор за непомерно большую сумму крон подкупил младшего бармена, чтобы тот проскользнул в кабинет директора и подсмотрел адрес

девушка в бухгалтерской книге.

Они встретились у рабочего входа, и Эндор, отдав деньги, получил заветный свернутый листок:

Мира Залиг, Арбоган 870.

Эндор решил подождать до утра, но беспокойство снагло его. Он купил бутылку атасека в таверне на Орошбили-стрит и сел в поезд на магнитной подвеске в Корсо Сэйнт Хелк в северной части города. Эндор доехал до конечной станции, после чего ему долго пришлось пробираться по рокрытовым проходам: Золинген, Зарбос, Арбоган.

Лестничные пролеты были абсолютно не освещены, а кое-где и завалены мусором. На пятом этаже бушевала семейная ссора, их соседи кричали, требуя прекратить шуметь. Как раз перед тем, как он, наконец, отыскал дверь с табличкой «870», Эндору пришло в голову, что 870 — это два раза по 435.

Тут стоял в мрачном коридоре, слушал, как в шуме и криках разрушается

чья-то личная жизнь, и размышлял, что
может означать подобное совпадение
чисел. Числа могут быть опасными.
Жизненный опыт и насыщенная событиями
карьера подтверждали это. Некоторые из
них, как правило, абстрактные
математические конструкции, обладали
особой властью. Эндор слышал о
нескольких случаях, когда когитаторы
подвергались тлетворному воздействию
варповых чисел, а сам он много лет назад
был участником другого дела, когда какой-то
старый дурак ошибочно полагал, что
обнаружил Число Разрушения. Эндор и
Грегор без проблем схватили его, тогда
они восприняли его всерьез. Он забыл имя
того глупца, какой-то старый писец, но все
равно помнил этот случай. Тогда они
были следователями, он и Грегор, и только
начинали свою карьеру. Они были
грузьями.

Много лет назад, в другой жизни.

Его разум блуждал по старым
воспоминаниям. Вдруг Эндор моргнул и
удивился, как же долго он простоял в

темном коридоре рядом со 870-ым блоком. Скандал утих. Откуда-то раздался слабый звук зенгова, производимого на старом воксскордионе.

Он решил, что нужно успокоить нервы глотком атасека, и обнаружил, что бутылка в руке уже наполовину опустела.

Эндор постучался.

Никто не открыл. Кто-то в соседней квартире в полусне закричал в объятиях ночного кошмара.

Он постучал снова.

— Мира Залиг? — позвал он.

Дверь была сделана из дерева, обитого железом, и запиралась на три цепочки и двойные засовы, соединенные с замком фирмы «Блом эт Сью», который был слишком дорогим для такого жилья. Эндор порылся в кармане брюк и нашел свой универсальный ключ. Тонкие лезвия выступили из рукояти, проскользнули в замок и зашуршали, изучая его устройство.

Он подождал. Последний шорох, и универсальный ключ повернулся. Замок поддался, и засовы с грохотом вращающихся барабанов сдвинулись.

Эндор засунул универсальный ключ в замочек, повернул его и вынул. Он вынул из кармана и распахнул дверь ногой.

— Мура?

В запущенной квартире было холодно и темно. Окна зала выходили на вытощенный шлакоблоком внутренний двор и были открыты нараспашку. Через них внутрь залетал снег. Шторы из прохудившейся ткани частично затвердели от холода. Он натянул латексные перчатки и щелкнул выключателем. Потолочные светильники стали медленно и лениво загораться. Фиолетовая плесень уже колонизировала чашки и тарелки на маленьком обеденном столе. На голом полу валялось перевернутое кресло. На стенах беспорядочно висели пикты со стеющимися грузьями и семейными торжественными собраниями, они теснились между театральскими афишами и программами с пяти миров: Гудруна, Эустис Майорис, Бронтофа и Лигерии.

В спальне никого не было. Единственную кровать с измятым

постельным бельем отодвинули к стене, а на освободившемся пространстве желтым мелом нанесли отметки. Знаки были выполнены в виде стрелок, которые кружились и пересекались, рядом с ними стояли цифры. 4,3,5 а затем 8, 7 и 0. Слева цифры 8 и 7 образовывали столбец. Эндор подумал, что 5 входит в такт с 435 87.

Эндор сошел с отметок, достал небольшой хромированный пиктер и сделал несколько снимков.

Он почувствовал, как по спине побежали мурашки. В небольшом шкафу лежали десятки плотно сложенных кружевных и сетчатых танцевальных костюмов. Все они очень слабо пахли потом и дыном лхо. Эндор просунул руку внутрь, через обувь и шляпы, к внутренней стенке шкафа. Там лежала книга.

Эндор вытащил ее.

Это было запретное издание «Стратификации предпочтений в еде субрас Звезд Гало» Соломона Тарша. Малико использовал этот псевдоним для публикации своих самых скандальных теорий. Эндор улыбнулся. Все становилось

на свои места. Он положил книгу в
пластиковый пакет для улик и засунул его
в карман. Тут покопался еще немного и
обнаружил ожерелье из искусственного
желчуга, небольшую шкатулку для
ювелирных украшений и атлет из
прутьев и перьев.

Все это он упаковал в пакеты для
улик.

На кухне царил протозглый бардак из
грязи и жира, а так же скопилось гора
нелытой посуды. Он направился в ванную.

Жестокая смерть отметила своим
присутствием эту небольшую,
выложенную кафелем комнату. Кровь была
повсюду: размазана по стенам, коркой
засохла на черных стульях и темными
полосами растекалась по эмалированной
ванне. По разбросу и направлению капель,
Эндор определил, что здесь произошла
бешеная бойня, жертве нанесли
множественные удары коротким
обоюдоострым лезвием. Занавесок в
комнате не было, а кольца на перекладине
были сломаны или погнуты, значит,

убийца завернул в него тело и унес труп.

--- Мертва ли ты, Мира? --- спросил он вслух. Вряд ли. Убийству явно было больше недели, а Эндор танцевал с ней только прошлой ночью.

--- Кто здесь? --- раздался чей-то голос. Эндор опешил. --- Пошел прочь, если только ты --- не Мира!

На слух голос принадлежал шестидесятилетнему старику с двадцатью или тридцатью килограммами лишнего веса. Эндор растегнул наплечную кобурку так, чтобы быстро выхватить оружие, и вышел из ванной комнаты. Луч фонарика ударил ему в лицо.

--- Что ж, могло быть и хуже, --- произнес шестидесятилетний голос с избыточным весом.

--- Прекратите светить мне в глаза, пожалуйста, --- попросил Эндор.

Луч отъехал в сторону, и Тим разглядел толстого старика, вооруженного боевым гробовиком. Стволы оружия глядели прямо на Эндора. Старик был одет в пиджак и штаны и

расшнурованные армейские ботинки, а его живот вытирал из-под грязного бронежилета. Старые гвардейские знаки отличия, изношенные нашивки, украшали накиннутый сверху пиджак.

--- Кто Вы? --- спросил Эндор.

--- Здесь я задаю вопросы, --- ответил старик, недвусмысленно покачав подбородком. --- Ты кто такой?

--- Я --- груз Миры.

Старик фыркнул.

--- Все вы так говорите. Но грузие по крайней мере ни разу не забирались в квартиру.

--- Она дала мне ключ.

--- У с чего бы она так поступила? --- спросил он в ответ.

--- Потому что мы грузы, --- ответил Эндор.

--- Мы ходим по кругу. Почему бы мне попросту не вышибить тебе мозги?

Эндор кивнул.

--- Сейчас я засуну руку в свой пиджак, хорошо? Я покажу свое удостоверение.

--- Только медленно, --- ответил старик.

Эндор сунул руку в пальто, проигнорировал тимолетный порыв схватить пистолет и вытащил на свет свой футляр.

--- Тут Эндор, Орго Маллеус. Я -- инквизитор, работающий в условиях Особых Обстоятельств.

Зрачки старика расширились. Он опустил свой гробовик.

--- Простите меня, господин, --- заикаясь, ответил он.

Эндор спрятал футляр.

--- Все в порядке. Кто Вы такой?

--- Нут Церимо, из «868», я живу дальше по коридору. Я, --- старик одернул свою форму, --- я кто-то вроде неофициального охранника этого этажа. Такие соседи, как я, постоянно находятся на чеку, поддерживают порядок, Вы понимаете, о чем я?

--- Где Вы служили?

--- Кароскурский семнадцатый, и чрезвычайно горд этим. Ушел в отставку восемнадцать лет назад.

--- У Вас есть лицензия на владение этим ружьем, Церимо? --- спросил Эндор.

Старик пожал плечами.

--- Я привез его с войны, господин.

--- Сохраняйте здесь порядок и приставляйте за своими соседями. Я не стану конфисковывать его, --- сказал Эндор.

--- Спасибо, господин.

--- Расскажите мне о Мире.

Церито почесал голову.

--- Милая девочка. Танцовщица. Она приехала месяцев девять назад, держалась замкнуто. Всегда вежливая. Прошлой весной у моей жены был день рождения, так она подарила ей билеты на представление в Театрикале. Что это была за ночь! Я никогда бы не смог так порадовать свою жену, только не на мою пенсию.

--- Она --- хорошая девушка.

--- Да, это правда. У нее проблемы, господин? Мира во что-то вляпалась?

--- Именно это я и пытаюсь выяснить, --- ответил Эндор. --- Когда Вы видели ее в последний раз?

Старик задумался.

--- Семь, может девять дней назад. Было довольно рано. Она как раз заходила к себе, когда я пошел проверить бойлерную.

В этом блоке не было бы проблем с отоплением, если бы кто-нибудь додумался регулярно проверять ее, однако лишь мне хватает ума спуститься вниз и...

--- Она только пришла?

--- Мира всегда приходит поздно, иногда в сопровождении кавалеров. На рассвете или даже позже.

--- И это был последний раз, когда Вы увидели ее?

--- Да, господин.

--- Возвращайтесь домой и ложитесь спать, -- сказал Эндор. -- Я запру за собой дверь.

Старик развернулся и поплелся к выходу, захватив гробовик с собой.

Эндор еще раз оглядел квартиру и выключил свет.

Он чувствовал, что здесь был Малико.

Вернувшись к себе в номер под утро, Эндор налил остатки амасека в стакан. Потягивая его, он вытащил из пальто и разложил на столе вещи из квартиры Мины. Книга, атлет, ювелирная

шкатулка, ожерелье.

Тим достал из пакета шкатулку и открыл ее универсальным ключом. Внутри ничего не было, за исключением пыли и одного кулона, небольшого изогнутого зуба на золотой цепочке. Эндор достропулся до своего, висящего на шее.

Затем он распечатал пакеты документов на полу и принялся их изучать.

Когда Эндор проснулся, снитки прилипли к груди.

Он плохо спал. Ему снился один и тот же сон. Гибкая балерина с червями, вылезающими из ее глаз. Хищная ящерица сопела во тьме.

— Вставай, — приказал он самому себе.

Он чувствовал себя паршиво. Эндор умылся, оделся и пошел в столовую за пятнадцать минут до конца завтрака. Он заказал кофеин, вареные яйца, черный хлеб и кусок местной колбасы. Пока ему несли заказ, Эндор пролистал книгу.

«Стратификация предпочтений в еде субрас Звезд Гало» Соломона Тарша. Она

была напечатана в спешке, на
низкокачественной бумаге. Кто-то
оставил заметки на страницах.
Некоторые отрывки были подчеркнуты и
отмечены точками на полях. Зачем
танцовщице понадобилась копия столь
специфического трактата?

Поля одного раздела были исписаны с
особой скрупулезностью. Он назывался
«Пожиратели и пожираемые» и описывал
устройство примитивных человеческих
сообществ и их отношения с местными
хищниками. Некоторые охотничьи кланы
пустынных миров звезд Гало ритуально
поедали плоть высших хищников, считая,
что таким образом они сами занимают
их место и перенимают навыки убийства.
На Салике племена пили кровь местных
крокодилов, чтобы завладеть их
хитростью. В далеком прошлом дикари
Гудруна пожирали стертые в порошок зубы
и гениталии карнодонов, полагая, что это
придаст им невероятную потенцию. Это
была актуальная тема. На всех мирах, где
человек соперничал с суперхищниками,
существовали ритуалы пожирания. Ешьте,

чтобы не съели вас, и вы будете под магической защитой. Охотьтесь и поедайте то, что будет охотиться и поедать вас, и вы избежите клыкастых челюстей хищника.

Это не было открытием для Тима Эндора. Его собственный болезненный опыт на Бронтомафе научил бывшего следователя со всей серьезностью относиться к подобным необычным верованиям. После схватки с заурантом, повторения которой он никогда бы не пожелал, местные племена стали относиться к нему с огромным уважением. Он побывал в челюстях хищника и выжил. Это сделало Эндора избранным в их глазах, будто бы он установил некую сверхъестественную связь между человеком и хищником. Теперь они стали связаны друг с другом, два хищника, две жертвы. Дикари призывали Эндора выследить зауранта, убить и съесть его плоть, чтобы он стал мастером скрытности.

Тогда Эндор только постылся над этим и отказался. Старые суеверия

веселили его. «Но заурянт теперь будет
вечно охотиться за Вами, -- предупредил
его дикарь, -- до конца ваших дней. Тогда
он поймает вас и закончит охоту».

Закончит охоту. Совершенная фраза.
Она растешила Хапшанта. Эндору
нравилось заблуждение дикаря, что спустя
годы, десятилетия хищник завершит
начатое.

Многие записи, большинство из
которых было очень сложно разобрать, как
раз описывали подобные традиции. Был
упомянут и Бронтоаф. Здесь были
описаны некоторые амулеты и ритуалы,
которые могли остановить убийцу-
охотника. Свежая кровь и жертвы-
заместители были способны отвлечь
внимание невидимых зверей.

Эндор вспомнил о зубе, который он
нашел в ювелирной шкатулке Миры.

-- Вы -- господин Эндор?

Тим оторвался от завтрака. У него
ушло несколько секунд, чтобы узнать
бармена из зендов-клуба.

-- Чем могу помочь? -- спросил он.

--- Можу я присесть? --- спросил бармен.

--- Прошу.

Бармен сел на соседний стул. Он был одет в повседневную одежду, полосатое пальто и белую рубашку. Эндору подумалось, что его униформа, скорее всего, находится в какой-нибудь захолустной прачечной.

--- Господин Эндор, --- начал он, --- Мира хочет, чтобы Вы...

Эндор поднял вилку, перебив его.

--- Я не разговариваю с людьми до тех пор, пока не узнаю их имя. Особенно во время завтрака.

Бармен прочистил свое горло и поерзал на стуле.

--- Меня зовут Джек Станнис, сэр, --- представился он.

--- А я --- Тим Эндор. Вот видишь, это было не так сложно. Ты хотел мне что-то сказать?

--- Мира хочет, чтобы Вы больше ее не преследовали.

--- Да?

--- Вы пришли к ней готовой прошлой ночью.

--- Может быть.

--- Она знает, что это были Вы.

--- И где она сейчас?

Станнис пожал плечами.

--- Мира хочет, чтобы Вы держались от нее подальше. Она попросила меня прийти сюда и сказать Вам это.

--- Я пойду туда, куда сам захочу, господин Станнис.

--- У клуба есть правила, --- сказал Станнис, --- наши девушки защищены от...

--- От кого?

--- От хищников.

Эндор отломил кусок черного хлеба.

--- Я --- не хищник, уверяю тебя.

--- Вы без приглашения пришли к ней в дом и сатовольно проникли в квартиру.

Эндор вздохнул.

--- У клуба есть правила, --- повторил бармен, --- отношения с посетителями строго...

--- Это и так случается все время, господин Станнис, --- сказал Эндор, --- прошу, мы ведь не дети. Большинство танцовщиц в твоем клубе подрабатывают днем в Театрикале. Не будь наивным. Они

получают доходы и другими путями тоже.

На Кароскюре так мало женщин.

Лицо бармена потрачнело.

--- Оставьте ее в покое.

--- Или что? --- улыбнулся Эндор.

--- Или с Вати произойдет что-нибудь плохое.

Эндор кивнул.

--- Посмотрим. Скажите мне, господин Станнис, --- он вытащил пикт из пальто и бросил его на белую скатерть, --- что это такое?

Станнис посмотрел на снимок. Желтые отметки на полу спальни Мэри Залиг.

--- Это отметки для практики, --- ответил он, --- танцевальные шаги. Девушки часто рисуют повороты и шаги.

Эндор взял снимок и посмотрел на них.

--- Действительно? Я не уверен в этом. Числа...

--- Ритм и счет.

--- Кого она убила в своей ванной, господин Станнис?

Бармен опешил.

--- Убила? У Вас что-то не в порядке с головой, мистер. Оставьте ее в покое, Вы слышали?

--- Я слышал, --- подтвердил Эндор.

После завтрака Эндор зашел в уличный бар на Калине и заказал холодный атасек. На улице шел мокрый снег. Он прочитал еще несколько страниц из книги. В словах Малико, будь он проклят Троном, был стысл.

Эндор оторвал глаза от книги. На другой стороне улицы через пелену мокрого снега он увидел человека, высокого худого мужчину в черном плаще и цилиндре. Тот наблюдал за ним. Эндор отвернулся, чтобы оплатить счет. Когда он вышел, человек уже исчез.

--- Сколько? --- спросил Эндор.

--- Четыре кроны, --- ответил агент.

--- Ты сможешь сделать это до вечера?

--- Тогда двадцать крон, --- ответил он.

Эндор показал ему инсигнию, но агента это не впечатлило.

--- Двадцать крон.

Эндор расплатился с ним и вручил талисман Миры.

--- Я приду вечером и не потерплю никаких проволочек.

Agent кивнул.

Он вышел на переулок Алхимиков и поплелся вверх, не смотря на холод. Вглубь тротуаров мокрый снег медленно превращался в лед. Эндор поднял воротник пальто и зашагал, опустив голову.

Его путь пролегал мимо Театрикалы, серой в дневном свете. Он зашел внутрь. Уборщики подметали трамворные полы и вытряхивали урны.

--- Театрикала закрыта, --- сказал человек, выйдя навстречу Эндору. --- Кассы работают с шести.

Эндор остотрел человека сверху вниз.

--- Меня зовут Эндор, и я --- инквизитор святого Оргоса, --- ответил он. Тут не стал доставать символ своей власти. Казалось, инсигния потеряла свою власть.

--- Мои извинения, господин.

--- Я тебя знаю? --- спросил Эндор.

--- Не гдтаю, госнодин.

Человек был худым и высоким.

--- У тебя есть очень высокий черный цилиндр? --- спросил он.

--- Нет, госнодин.

--- Здесь танцует девшка, ее имя Мира Залиг. Я хочу остотреть ее примерную.

--- Так нельзя, госнодин, --- ответил мужчина.

--- О, извиняюсь, --- улынулся Эндор, --- разве я не сказал, что я --- инквизитор?

--- Вот здесь они переодеваются, --- сказал мужчина. Эндор зашел в примерную и включил свет. Его проводник ждал у двери.

Она представляла собой глинную комнату с низким потолком, с потускневшими рядами зеркал, прикрепленных к стенам. Груда грязного белья горкой выступала из корзины около двери. Легкие белые платья висели на перекладине. На рабочих столах вместе с булавами, катушками ниток и

наперстками теснились банки с гримом и палочки с воскообразными румянами. Гримерная пропиталась запахом дешевой косметики, пота и дыма.

--- Где ее место? --- спросил Эндор.

--- Не имею представления, инквизитор, --- ответил мужчина.

--- Совсем никакого?

--- Возможно, третье зеркало слева. Она сидела здесь на протяжении всей ночи.

Эндор сел в указанное уборщиком кресло и посмотрел на свое отражение в грязном зеркале. Застарелый запах духов ощущался здесь повсюду. Окурки палочек тихо валялись рядом с его левой рукой. В правом нижнем углу зеркала губной помадой была сделана надпись: «Удачи, Мира ХХХ Лило».

Тут открыл маленький выдвижной ящик в столе. Он почти до краев был наполнен кровью. Эндор поспешно закрыл его, стараясь, чтобы кровь не пролилась на его колени.

--- Могу я остаться наедине? --- спросил он.

--- Я не думаю, что... --- начал уборщик.

--- Приказ инквизитора.

--- Я буду снаружи, --- ответил мужчина, закрывая за собой дверь.

Он снова осторожно выдвинул ящик. Крови в нем не было и в потине. Там лежали лепестки темных роз. Эндор с облегчением растеялся наг своим испугом. Лепестки были черные и красные, как в залах Театрикалы. Он погрузил в них руку и обшарил содержимое. Они были мягкими и холодными, словно снежные хлопья или разрозненные зацепки.

Эндор вытащил оттуда нож, обоюдоострый и чел-то испачканный. Он понюхал его. Кровь. Та же, что и в ванной ее квартиры, вне сомнений. Откинувшись в кресле, он достал пикт. Танцевальные шаги? Тренировочные отметки? Конечно, все так невинно, только держи карман пошире.

Он решил, что надо было подключить Любструма к делу наг Числом Разрушения. Ему была нужна проверенная информация. Следовательно не принял бы Число Разрушения всерьез. Тот инцидент много лет назад, старый глупец...

Эндор хотел бы знать, где сейчас Любструм. Он не видел следователя уже несколько дней.

Тим порылся в лепестках еще и нашел там визитную карточку. На ней была отпечатана надпись: «Клотен и сыновья, погребальные услуги и прощальные обряды». Были указаны так же вокс-номер и адрес.

С другой стороны от руки было написано послание: «Господин Тим, в рамках вашего расследования, Вам необходимо посетить этих людей. Номер заказа --- 87». Эндор подумал, что 435 --- это 5 раз по 87.

--- Есть здесь кто-нибудь? --- позвал Эндор.

Человек высунул голову из-за двери.

--- Господин?

--- Я могу рассчитывать на то, что мне принесут выпить? --- спросил он.

«Клотен и сыновья» занимали мрачное здание в конце Лилнал-стрит. В занесенном снегом дворе стояли глиняные блестящие катафалки. Медный

колокольчик возвестил о приходе Эндора.

--- Можу я помочь, господин? --- спросил молодой пухлый человек в траурном костюме.

--- Ты --- нет, --- ответил Эндор, --- не сможет он, --- добавил Тим, указывая на высокого стройного мужчину в глубине затхлого небольшого магазина, украшенного темными бархатными шторами и самфарным деревом.

--- Господин Клотен! --- позвал молодой человек. --- К Вам пришли.

Клотен подошел к Эндору. На нем не было высокого черного цилиндра, но опешивать было невозможно. Его лицо было жестким, бледным и выразительным, лицо человека, который всю свою жизнь ител дело с чужим горем.

--- Чем могу помочь, сэр? --- спросил он.

--- Заказ под номером 87.

Человек подошел к тяжелой учетной книге и с трудом открыл ее, но Эндор и так уже знал все подробности.

--- Да, да. Все уже оплачено. Гроб из налового дерева и место на городском кладбище. Надгробие готово. Оплачены

восемнадцать плакальщиц. Два наших
самых печально выглядящих возницы уже
готовят конный экипаж. Лучшие венки.
Два псалма выбраны и испробованы. Их
бюджет неть хор из Театрикалы. Так, вроде
все в порядке.

--- Хорошо. И все это уже оплачено?

--- Да, сэр.

--- Я видел Вас на улице сегодня
утром, -- сказал Эндор.

--- Вполне возможно, сэр, -- согласился
он, -- смерть все время рядом. Она
охотится за нами, так сказать.

--- Знаком с этим не понаслышке, --
улыбнулся Тим.

--- Это никогда не было тайной. Она
настигается нас повсюду, где сама этого
захочет. В мире есть столько способов
утереть.

--- Возможно. Ладно, церемония
выглядит хорошо подготовленной, и я
благодарен Вам за это. Я хорошо его
знал, -- Эндор посмотрел на его реакцию.
Ничего не произошло. -- Великоленные
потинки. Вот эти псалмы будут
исполнены?

--- Да.

Эндор изучил листы.

--- Я хотел бы взять часть расходов на себя, --- наконец сказал он. --- Как я говорил раньше, я хорошо его знал.

--- Госпожа Залиг уже оплатила все.

--- Госпожа Залиг? --- прошептал Тим. --- Могу я взглянуть на надгробную надпись?

Клотен протянул ему пикт.

--- Такая ужасная смерть, --- проговорил он. --- Быть убитым подобным монстром. Трон, я и не знал, что на Кароскюре водятся такие звери. Подумать только!

--- Да уж, --- ответил Эндор.

Он посмотрел на пикт. На надгробии было вырезано его собственное имя.

В переулке Алхитиков было тихо этой ночью. Стоя под непрекращающимся снегом, он стучал в дверь до тех пор, пока агент не отпер ее.

--- Я же сказал сегодня ночью! --- вспыхнул Эндор. --- Сегодня!

--- Вы опоздали, --- ответил агент.

--- Просто скажи мне, что ты нашел, ---
отрезал Тим. Он чувствовал себя
паршиво и был не в настроении тратить
время на ерунду.

--- Я раскопал кое-что. Это зуб
зауранта, такой же, как и ваш, с
Бронтофафа.

Эндор присоединился к очереди у
входа в Театрикалу. Увертюра только
что началась, и окна омывались
пульсирующим золотым светом.

--- Где-нибудь в центре, --- сказал он
девушке-кассирше, протягивая деньги.

--- Вы в порядке, господин? --- спросила
она.

--- Все хорошо.

Эндор арендовал бинокль, купил
программу и стакан жойлика и поспешил
на свое место.

Стены багрового пульсирующего зала
были похожи на перекачивающую кровь
плоть, красную и темную. Чтобы
протиснуться к своему месту, Эндору
пришлось несколько раз извиниться и
поблагодарить уже сидевших соседей.

Он поднес бинокль к глазам. Да, в 435-ой отблески от другого бинокля. «Ты --- той, Малико», --- подумал Эндор.

Увертюра закончилась. Занавес поднялся, и на сцену вышли танцоры. Она была здесь, прекрасная и совершенная. Где Мира пряталась все это время?

Сидевший Эндор невольно начал ерзать и поворачиваться в кресле, как если бы он танцевал зенгов.

--- Может, наконец, вы прекратите? --- спросила его соседка.

--- Простите, --- Эндор остановился и отпил из стакана.

Он посмотрел вверх, на комнату, увидел темные отблески и сделал еще глоток. 435. 435.

Там не было комнаты «435», так он и поверил.

Любструм сел рядом с ним.

--- А, вот и ты, --- Эндор улыбнулся, --- как раз вовремя.

Следовательно странно посмотрел на него.

--- Ты знаешь, что я тебя вызывал? --- спросил Эндор.

--- Я знаю.

--- У где ты был?

--- Я был занят. Сэр, Вы...

--- Тихо! Просто посмотри. Это прекрасно. Посмотри за этим танцем. Посмотри на нее.

--- Сэр, я... сэр... Оргос послал меня сюда, -- сказал Любструм. -- Я был сильно озабочен. Ваши звонки, да и все остальное. Я провел несколько стандартных клинических тестов. Они хотели, чтобы Вы знали. Мне так жаль, я никогда бы не пожелал бы Вам такого, сэр.

--- Пожелал что? Да Трона ради, посмотри на нее! -- Эндор наклонился вперед и поднес к глазам оперный бинокль. В них отразился свет.

--- Господин?

--- Что?

--- Сэр, черви. Мозговые черви. Они думают, что Вы могли заразиться ими много лет назад, скорее всего, от Ханшанта.

--- Он был настоящим героем.

--- Сэр, Ваш мозг пожирают. Они сводят Вас с ума.

--- Не глупи, Любстрүм. Вернется к теме разговора: где тебя носило?

--- Я думаю, что Вам лучше пойти со мной прямо сейчас. Я вызвал врачей. Они помогут Вам провести последние недели с комфортом.

Эндор опустил оперный бинокль.

--- Это какой-то трюк? --- спросил он.

--- Нет, сэр, --- ответил он.

--- Послушай, Любстрүм, она поймала меня. Она придумала очень хитрый план. Заурант охотится за ней тоже.

--- Простите, кто?

--- Заурант. Она отбивалась от него, проводила ритуалы. Она перевела свое проклятие на меня, понимаешь?

--- Не совсем.

--- Да все ты понимаешь! --- закричал Эндор. Он потянулся за стаканом, но тот уже был пуст. --- Я чую его! Я уже его чувствую. Она провела ритуалы и перевела своего хищника на меня. Я --- ее кровавое жертвоприношение. Думаю, это было несложно, ведь я был проклят до этого.

--- Сэр, врачи ждут. Они присмотрят за Вами.

--- Любструм? Любструм? --- позвал
Эндор. Он уронил свой оперный бинокль.
Любструм пропал. Под ним продолжался
спектакль. Он был в ложе. Эндор
повернулся назад и посмотрел на номер
двери.

435.

Но здесь не было логи «435».

Он чувствовал себя необычно. Голова
болела сильнее, чем когда-либо. Он хотел
выпить что-нибудь, чтобы заглушить
боль. Зерновой жойлик со льдом и
лоттиком цитруса. Руки онемели. Где же
Любструм? Разве он только что не
говорил с ним?

Представление окончилось с
грандиозным размахом, и Театрикала
взорвалась овациями.

Это был конец. Эндор улыбнулся.
Здесь не было его вины. Так сложились
обстоятельства.

Из красной полутьмы позади него
выползло нечто, чтобы закончить свою
охоту.